

Д. Д. Копанева
СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. st036379@spbu.ru

КНИГИ И ВКЛАДЫ АРХИЕПИСКОПА ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА И ПСКОВА ФЕОДОСИЯ (1491–1563) КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В статье представлен анализ книг и вкладов одного из крупнейших иерархов Русской православной церкви XVI в. – новгородского архиепископа Феодосия (1491–1563). Составлен и проанализирован список принадлежавших ему книг, изучен процесс их собирания. Сделан вывод о круге интересов архиепископа Феодосия, а также раскрыты детали использования им собранных книг для написания собственных посланий.

Ключевые слова: XVI век, архиепископ Феодосий, личная библиотека, археография, рукописные сборники

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-31-01045.

Изучение древнерусской письменности и культуры, ее православных корней в настоящее время не теряет своей актуальности. Важным объектом в этих изысканиях являются рукописные книги, в том числе принадлежащие церковным иерархам, созданные при их непосредственном участии, а также передаваемые ими в церкви и монастыри в качестве вкладов. Особый интерес здесь представляет XVI в., ставший значительным этапом в становлении государства и оказавший заметное влияние на многие происходившие в нем процессы, затрагивающие и литературу. Настоящая статья посвящена анализу рукописных книг, связанных с именем архиепископа Великого Новгорода и Пскова Феодосия (1491–1563) – одного из видных церковных иерархов середины XVI в. Книжное собрание Феодосия стоит в одном ряду с крупными собраниями церковных иерархов своего времени – такими, как собрания митрополита Иоасафа (Скрипицына) [Дмитриева, 1991а] и Нифонта Кормилицына [Дмитриева, 1989]. Ценность подобных собраний в том, что они предоставляют нам уникальную информацию не только о владельце, его духовной и интеллектуальной жизни, но и о книжной культуре современного ему периода. На протяжении своей жизни Феодосий являлся собирателем и вкладчиком книг, а также автором дошедших до нас посланий и грамот. Изучение окружавших Феодосия книг представляется важным, поскольку позволяет проследить, как литературные вкусы влияли на создание его собственных произведений, тем самым позволяя охарактеризовать процесс функционирования творческой лаборатории церковного иерарха того времени. Книги Феодосия здесь выступают как сознательно сформированное духовное пространство, требующее изучения в качестве многогранного исторического источника. Помимо этого, они могут служить дополнительным инструментом для реконструкции некоторых фрагментов его биографии, что, при отсутствии иных материалов, представляет особую ценность.

Иосифо-Волоколамский монастырь, где начал свой иноческий путь, а затем доживал последние годы Феодосий, в изучаемый период времени являлся одним из богатейших книжных центров Руси [Дмитриева, 1991б, с. 4] и к XVI в. насчитывал 1050–1150 рукописных и печатных книг [Казанский, с. 1; Зимин, с. 16]. Интересно, что при наличии столь обширной монастырской библиотеки монахам не возбранялось, а даже рекомендовалось иметь и личные книги. Несмотря на то что изначально подобная практика не поощрялась Иосифом Волоцким, который отмечал, что эти книги лучше бы было «раздавать ради вдов и сирот» [Лурье, 1956, с. 118–119, 121], позднее он изменил свое мнение. Указание на это мы находим в его наказе

одному из братии¹. Также об этом факте свидетельствует послание волоколамских иноков игумену Даниилу, где сказано, что «игумен Иосиф благословил нас и велел держати иконы и книги, и мы сих держим за монастырские»².

Как известно, духовенство из числа иосифлян с момента основания Иосифом монастыря в 1479 г. принимало активное участие в церковной и политической жизни Русского государства. По данным А. С. Усачева, наиболее заметна роль постриженников этого монастыря в управлении Русской церковью с конца первой четверти XVI в. и до 1566 г. [Усачев, с. 151, 159, 162–163]. В литературе также отмечалось «значительное участие иосифлянского круга церковников в развитии разных жанров литературы этого периода» [Дмитриева, 1991б, с. 3].

Приняв от Иосифа монашеский постриг и являясь впоследствии его учеником [Смирнова, 2016, с. 66–67], Феодосий с ранних лет должен был впитать вкусы и традиции, связанные с Иосифо-Волоколамским монастырем и личностью самого учителя. Известно, что Иосиф Волоцкий уделял большое внимание книжной культуре. В монастырской библиотеке хранились рукописи, не только принадлежащие ему, но и написанные его рукой, а также по его благословению или повелению. Подобный интерес, вероятнее всего, оказывал влияние и на его учеников. Отношение к творчеству Иосифа «как к литературному образцу, которому надо следовать и подражать» [Лурье, 1960, с. 505], наряду с верностью традициям монастыря, Феодосий сохранил на протяжении всей своей жизни [Дмитриева, 1991б, с. 6].

С помощью собирания книг постриженники монастыря, получавшие высокие церковные должности и покидавшие его, имели возможность не прерывать связи с родной обителью. Этот факт отмечал В. И. Жмакин в исследовании о волоколамском постриженнике митрополите Данииле: «Всякий сколько-нибудь выдающийся исторический деятель, вышедший из Волоколамской общины, непременно продолжал поддерживать с нею связь и наконец вносил свое имя в число монастырских вкладчиков книгами и деньгами» [Жмакин, с. 119]. Пожертвованные книги составляли «тогда один из самых драгоценных предметов» [Жмакин, с. 119]. Вкладчиками или «писателями» книг выступали 189 человек, среди которых был архиепископ Феодосий [Казанский, с. 15–16].

Первый факт передачи принадлежавших Феодосию книг в монастырскую библиотеку датируется 1545 г., то есть периодом его руководства Новгородской кафедрой (1542–1551). Описи книг монастыря фиксируют, что в этот год Феодосий передал монастырю «Евангелие на богодѣльном монастырѣ в дѣсть, Феодосиево писмо архиепископа Новгороцкаго (Апракосъ)»³. Под этим же годом мы находим сведения о передаче еще нескольких книг: «Четыре месяца минѣи конархистных дал архиепископ Феодосий в дву книгах, а обе в дѣсть»⁴, а также: «потребникъ в полдѣсть»⁵. Последующие записи относятся уже к периоду возвращения Феодосия в родной монастырь на покой, произошедшего в 1551 г. Так, например, под 7061 (1552) г. читаем: «дал архиепископъ Феодосий Великаго Новагорода еуангелие тетр в дѣсть, правила в дѣсть в затылке да книгу в полдѣсть в затылке Иосифова списания на еретики новгородские его писма владыкы Феодосиа. Тѣх 4»⁶. Основной же перечень переданных Феодосием книг помещен между записями 7061 (1552) и 7064 (1556) гг.⁷

¹ Наказ св. Иосифа Волоцкого одному из братии, о наблюдении монастырского устава. 1479–1515 гг. // Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1846. Т. 1. № 211. С. 359.

² Послание волоколамских иноков игумену Даниилу // Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. Отд. прил. С. 57.

³ Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. / Публ. Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 24.

⁴ Там же. С. 27.

⁵ Там же. С. 35.

⁶ Там же. С. 36.

⁷ Там же. С. 36–37.

Сравнительное изучение книги вкладов монастыря⁸, а также описей книг монастырской библиотеки за 1545, 1573 и 1591 гг.⁹ позволяет составить единый список вкладов Феодосия. Он включает три Евангелия, одно из них Апракос; два Апостола; Криницу; Новое уложение; сборник о чистоте и о целомудрии; Книгу Царства; Книгу Бытия; Потребник (Требник); Триодь постную; две книги Минеи месячные: январь, февраль, март, апрель. Помимо этого, в библиотеку переданы два «охтаика»; «Ермолой»; «Богородичень»; книги «о семи соборах» и «Иосифово списание на еретики наугородския», сборники, обозначенные как «собранный архиепископом из многих книг», «Данилова собрания митрополита», «отъ ветхаго закона и новаго»¹⁰. Относительно Правил святых отцов и соборов в источниках находим противоречивые сведения. Так, в Книге вкладов и Описи книг 1545 г. указано, что сборник состоит из двух книг, тогда как по Описи 1573 и 1591 гг. числятся Правила в трех книгах¹¹.

Как видно из перечня, большинство составляют богослужебные книги. Можно полагать, что этими книгами Феодосий пользовался в период руководства Новгородской епархией, а затем и в монастыре. Это подтверждается и словами Евфимия Туркова – ученика Феодосия: «Правила же церковное сохраняя по уставу, никакоже преступив, и до последняго своего издыхания: и келейный свой устав и правило и молитвы совершаа на всяк день»¹².

Особо следует отметить две книги из описи 1545 г.: «Бытия в десть Досифьева переводу» и «Криница в полдесть Досифьева же переводу»¹³. Судя по хронологии описи, эти книги поступили от архиепископа Феодосия между 7061 (1552) и 7064 (1556) гг., то есть уже после оставления Феодосием архиепископства. В описях за 1573 и 1591 гг. Криница не указана, а о Книге Бытия добавлено, что она имеет «заставицы две, на золоте прописаны красками и травами»¹⁴. Как показал Б. М. Клосс, Книга Бытия оказалась первым томом списка Хронографа редакции 1512 г. [Клосс, с. 120]. Это было подтверждено и исследованием Ю. В. Анхимюка [Анхимюк, с. 76–77]. В настоящее время эта книга находится в Отделе рукописей РГБ¹⁵. Принадлежность Феодосию этого Хронографа подтверждается его владельческой записью. Как известно, в Хронографе история Руси и южных славян впервые была введена в контекст всемирно-исторического процесса [Клосс, с. 125; Творогов, с. 529; Рубинштейн, с. 36]. Данная книга оказала значительное влияние на последующие исторические произведения [Клосс, с. 125]. Присутствие Хронографа в собрании Феодосия позволяет нам сделать вывод о разносторонности его интересов.

Судьба Криницы окончательно не выяснена. Под этим названием в источниках XVI–XVII вв. фигурирует Хроника Георгия Амартола [Вздорнов, с. 209]. Написанная в середине IX в. монахом Георгием Хроника охватывает мировую историю «от Адама» до 842 г. [Вздорнов, с. 205; Анисимова, 2009, с. 9]. А. Д. Седельников в 1929 г. высказал предположение, что составленная Досифеем Топорковым Криница не сохранилась [Седельников, с. 768]. Однако в 2002 г. Б. Н. Морозов обнаружил в одном из сборников РГАДА¹⁶, озаглавленном «Криница»,

⁸ Книга вкладов Иосифова монастыря // Титов А. А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие действительному члену Императорского русского археологического общества И. А. Вахромееву. М., 1906. Вып. 5. Прил. С. 43–44.

⁹ Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. С. 24, 27, 35–37, 46; Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг. / Публ. Р. П. Дмитриевой // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 44, 46, 52, 53, 74–76, 81, 87, 93.

¹⁰ Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. С. 37; Книга вкладов Иосифова монастыря. С. 44.

¹¹ Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. С. 37; Книга вкладов Иосифова монастыря. С. 44; Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг. С. 74.

¹² ОР РГБ. Ф. 113 (Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря). № 512. Л. 214–214 об.

¹³ Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. С. 37.

¹⁴ Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг. С. 75.

¹⁵ ОР РГБ. Ф. 722 (Собрание единичных поступлений рукописных книг). № 702.

¹⁶ РГАДА. Ф. 181 (Собрание МГАМИД). № 1600.

большой фрагмент Хроники Георгия [Анисимова, 2006, с. 166]. Исследования Т. В. Анисимовой показали, что Хроника представлена в сборнике не отдельным списком, а в составе Хронографа [Анисимова, 2006, с. 167]. Сопоставление текстов Криницы и Хронографа редакции 1512 г. Досифея Топоркова (Книга Бытия), анализ филиграней и творческая манера Досифея позволили Т. В. Анисимовой поставить вопрос о возможной идентификации сборника с Криницей «переводу» Досифея Топоркова [Анисимова, 2009, с. 175]. Однако пока установить принадлежность данной рукописи Феодосию не представляется возможным. Вместе с тем в трудах Феодосия присутствуют пассажи, созвучные отдельным сюжетам Хроники. Так, в Послании лопанам поднята антиеретическая тема¹⁷. Подробное изложение ересей Нестория, Евтихия и Апполинария, фигурирующих в Послании, представлено в Книге 9 Хроники Георгия Амартола, а события Собора в Никее 318 святых отцов и ересь Ария – в Книге 10 Хроники. В Послании князю А. Д. Ростовскому присутствует пример из Жития греческой царицы Феодоры, супруги императора-иконоборца Феофила¹⁸. Рассказ о Феодоре содержится в книге 11 Хроники Георгия Амартола.

Книга под названием «Новое уложение», по-видимому, является постановлениями Стоглавого собора, участником которого был Феодосий. Поскольку время поступления книги в библиотеку относится к 1552–1556 гг., можно предположить, что «новым» для того периода был собор 1551 г. В материалах собора встречается сочетание «Соборное уложение»¹⁹. По мнению Л. В. Черепнина, «Соборное уложение» выступает единственным источником, рисующим деятельность совещания, подготовившего Стоглав [Черепнин, с. 78]. Вероятность того, что книга является уложениями собора 1551 г., подтверждается и активным участием Феодосия в его работе, а также наличием в монастырской библиотеке и других книг с материалами Стоглава²⁰.

В описях и Книге вкладов содержатся сведения о дальнейшей судьбе некоторых книг. Так, одно из переданных Феодосием монастырю Евангелий «по цареву великого князя слову дано в Казань в соборную церковь къ Благовѣщенію Пресвятыя на престоль»²¹. Очевидно, эта передача состоялась в 1555 г., когда, как свидетельствуют записи летописца, «по всѣмъ монастыремъ Новгородскимъ збирали денги на владыку Казаньского на Гурья, да и книги пѣвчи имали по манастыремъ, апостолы, і евангеліа и четьи в Казань»²². Казанский архиепископ Гурий, упоминаемый в этом тексте, был тесно связан с Иосифо-Волоколамским монастырем, являясь его постриженником, а с 1544 по 1551 г. – игуменом. 3 февраля 1555 г. Гурий был избран архиепископом «царству Казанскому и Связьскому городу»²³.

Что касается Евангелия, то в описи 1566–1568 гг. Казанской соборной церкви Благовещения Пресвятой Богородицы указано несколько Евангелий «в десть». Все они хранились в казне архиепископа. Опись упоминает о наличии «в кожѣ, Евангелисты толковой вседневной, онъ въ десть, три Евангелія воскресные толковые в десть»²⁴. Поскольку три Евангелия описаны как толковые, следует полагать, что переданное из Иосифо-Волоколамского монастыря – это первое Евангелие. По поводу него указано, что оно «оболочено бархатъ червчатъ на золотѣ, а обложилъ его князь Александръ Воротынскаго серебромъ и позолотилъ на немъ распятіе Христово»²⁵.

¹⁷ ОР РНБ. Собрание Соловецкого монастыря. № 860/970. Л. 186 об.–193.

¹⁸ ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.XVII.50. Л. 270.

¹⁹ Стоглав // Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 2. С. 344.

²⁰ Например, сборник ОР ГИМ. Епархиальное собрание. № 431 (Д-13).

²¹ Книга вкладов Иосифова монастыря. Прил. С. 43.

²² Новгородские летописи. Так названная Новгородская вторая и Новгородская третья летописи. СПб., 1879. С. 88.

²³ ПСРА. СПб., 1904. Т. 13. Ч. 1. С. 250.

²⁴ Список с Писцовых книг по г. Казани с уездом 1556–1568 гг. Казань, 1877. С. 16.

²⁵ Там же. Князь Александр Иванович Воротынский в 1558 г. «годовал» 1-м воеводой в Казани (см., например: [Богуславский, с. 16]).

В описи книг 1545 г. сказано, что в переданном в Казань Евангелии «заставицы и строки и статьи золотомъ писаны»²⁶. Это не единственная книга Феодосия, имеющая украшения. Украшение текста «золотом» присутствует еще в четырех книгах: Апостоле, Книге Бытия, Ермолое и Книге Царства²⁷. Помимо этого, у пяти книг (Евангелия, двух Апостолов, Книги Царства, сборника о целомудрии) для украшения используются «застѣшки», почти во всех случаях с уточнением – «мѣдяны», в Книге Царства также «наугольники мѣдяны»²⁸. У двух книг описывается «поволока»: у Апостола – бархатная, у Евангелия – атласная. Самое богатое украшение указано для одного из Апостолов: «... заставицы и строки, и слова болшия, и статьи у предословия, и у всѣхъ посланий писаны золотом и красками с травами, застѣшки заметныя и жуки мѣдяны, поволока бархатъ червчат на золоте, прокладки четы, тясемки шелковы, главица тафтою ошита»²⁹.

В качестве престольного Евангелия была передана в один из монастырей еще одна книга Феодосия – Евангелие-апракос, которое, по данным описи, было переписано им собственноручно: «Еуангелие апракас на Подолномъ монастырѣ на Богорадном на престоле въ церкви Введение пречистые, писмо архиепископа Феодосия наугороцкого»³⁰. В этот же монастырь по вкладу Феодосия были переданы и три колокола³¹. Речь идет, по-видимому, о Пятницком-Введенском Подольном монастыре, располагавшемся около Троице-Сергиевой лавры. В нем в 1547 г. была построена каменная церковь во имя Введения Богородицы [Зверинский, с. 144].

По данным, представленным иеромонахом Нектарием, книга «Иосифа на еретики» – еще одно «письмо Феодосия, бывшего архіепископа великаго Новограда і Пьскова» [Нектарий, с. 74–75]³². В конце XIX в. книга хранилась в монастырской ризнице под № 10/447 [Жмакин, с. 757, примеч. 3]. В годы Великой Отечественной войны основная часть рукописей, в том числе и эта, безвозвратно погибла [Зимин, с. 17]. Книга «правил святых Отец и от семи Соборов» содержит подпись Феодосия. Эта книга с владельческой записью Феодосия сохранилась в Отделе рукописей РНБ³³.

Среди упоминаемых в описи книг Феодосия присутствует несколько богослужебных сборников, предназначенных, главным образом, для клиросного пения [Настольная книга, с. 43–44]: «Октоихи», «Ирмологии», «Триодь». Как известно, Иосиф Волоцкий большое внимание уделял церковному пению [Хрущев, с. 31]. Монахи его обители внесли немало нового в древнерусское певческое искусство. Можно полагать, что любовь к церковному пению у Феодосия сохранилась со времен пострига в Иосифо-Волоколамском монастыре.

Одна из этих книг, содержащая песнопения (Ирмологий), в настоящее время хранится в Отделе рукописей ГИМ³⁴. Описание данного сборника было выполнено Т. В. Диановой, Л. М. Костюхиной, И. В. Поздеевой [Дианова, Костюхина, Поздеева, с. 247–248]. Книга представляет собой певческий сборник со знаменной нотацией. С л. 1 по л. 6 присутствует скрепа, выполненная почерком Феодосия. На л. 1 и 114 находятся украшения – заставки византийского стиля по золоту; на л. 114 – инициал того же стиля. Перед листами с заставками помещены тафтяные прокладки красного и желтого цветов. В заглавиях – вязь киноварью; в тексте – мелкие киноварные инициалы. На л. 430 почерком второй половины XVI в. киноварью

²⁶ Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. С. 37.

²⁷ Книга вкладов Иосифова монастыря. Прил. С. 44; Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг. С. 76.

²⁸ Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1591 гг. С. 46, 52, 53, 76, 81.

²⁹ Там же. С. 52.

³⁰ Там же. С. 44.

³¹ Книга вкладов Иосифова монастыря. Прил. С. 43.

³² П. М. Строев указывает, что книга «писана инокомъ Феодосием, бывшим потом архиепископом великого Новгорода и Пскова» [Строев, с. 189].

³³ ОР РНБ. Собрание М. П. Погодина. № 246.

³⁴ ОР ГИМ. Епархиальное собрание. № 171 (241).

написано: «Ирмолой Иосифова монастыря архиепископя данья Феодосьева Новгородскаго. Быль в кѣлье учернеца у Ефима у ученика его». Данный факт свидетельствует о том, что Феодосий не только сам держал книги, но и вдохновлял к этому своих учеников. Это подтверждается записью во вкладной книге: «евангеліе и апостоль приказаль архіепископъ держати в кѣлье за манастырское ученику своему Феодосію»³⁵. Этим учеником, очевидно, являлся Феодосий Плещеев, который находился рядом с архиепископом в последние годы его жизни. Как известно, книгописцем и собирателем книг стал другой ученик Феодосия – Евфимий Турков [Клосс, Кузьмин, с. 420–422].

Представляет интерес анализ подбора книг Феодосием. Как показано в литературе, с XV в. репертуар келейного чтения был кодифицирован в индексах (списках) истинных книг [Грицевская, 2009, с. 42]. Такие списки имелись и в Волоколамском монастыре. Самый ранний из известных – список расширенной редакции индекса книг – читается в сборнике ОР РГБ. Ф. 113 (Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря). № 13 [Грицевская, 2003, с. 59]. Сравнение перечня книг Феодосия и индекса из этого сборника (Л. 252 об.–254) показало, что названия 12 книг Феодосия указаны в индексе: книги Священного писания, «Криница», «Минеи», «Триодь». Вместе с тем другая часть собрана Феодосием согласно его интересам: «Потребник», «Собрание правил святых Отец и соборов», певческие и иные сборники. Следует отдельно отметить сборник «Иосифова списания на еретики новгородские его писма владыкы Феодосіа»³⁶. Подобное включение сочинений Иосифа Волоцкого в число переписываемых статей является одной из особенностей волоколамских сборников [Дмитриева, 1974, с. 208].

Перечень книг, принадлежавших Феодосию, не ограничивается теми, что упомянуты в описях. Так, в сборнике ОР РНБ. Софийское собрание. № 220 присутствует скрепа почерком Феодосия на л. 1–5: «архиепископъ / Феодосіе / великаго / Новаграда / и Пскова». Сборник содержит декабрьскую Минею и Службу митрополиту Московскому Петру и в перечне книг Феодосия, переданных в дар, отсутствует. Помимо владельческих записей, Феодосий оставлял в сборниках свои пометы и даже переписывал целые тексты, активно участвуя в создании рукописных книг. Примером могут служить сборники ОР РНБ. Основное собрание рукописной книги. Q.XVII.50 (далее – Q.XVII.50) и ОР РГБ. Ф. 113 (Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря). № 514, их анализ показывает повышенное внимание Феодосия к творениям Иоанна Златоуста, а также Хронографу, отрывки из которых составляют большую часть переписанных им текстов. Рукой Феодосия также переписан текст в сборнике ОР РГБ. Ф. 113 (Собрание Иосифо-Волоколамского монастыря). № 572, принадлежавшем Евфимию Туркову. Об этом свидетельствует запись на л. 1: «Сия книга – сборник Евфимия Туркова, ученика бывшего архиепископа Феодосия Великого Новаграда и Пскова...». Далее указано, что сборник содержит письмо «архиепископле». На л. 234 об. им переписан отрывок из Хронографа под названием «Отъ пленения Иерусалимска».

В литературе отмечалось, что, согласно традициям церковной практики XVI в., при написании посланий Феодосий прибегал к цитированию [Смирнова, 2014]. Анализ книг Феодосия позволяет выделить произведения, которые, возможно, использовались им в качестве образца. Так, при работе над «Посланием к новопросвещенным лопяном» необходимая подробная информация о Вселенских соборах могла быть почерпнута Феодосием из бывшей в его владении книги «О семи Соборех», а также, как было показано ранее, из Криницы. Внимание Феодосия к вопросу ересей, продемонстрированное в указанном послании, подтверждается имеющейся у него книгой «Осифова списания на новгородския еретики». Уместно заметить, что в сборнике Q.XVII.50 читаются послания Феодосия и подготовительные материалы к ним,

³⁵ Книга вкладов Иосифова монастыря. Прил. С. 44.

³⁶ Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1545 г. С. 36.

например: Послание Феодосия Ивану IV о корчмах и два цитируемых в Послании отрывка из трудов Иосифа Волоцкого (Л. 164–165 об., 21 об.–23), Послание Феодосия о монахе Гурии и цитируемый в нем отрывок из «Слова кратка» (Л. 61 об.–63, 49–50). На третье Послание Феодосия Ивану IV по случаю Казанского похода оказало влияние Послание архиепископа Вассиана великому князю Ивану III Васильевичу на Угру [Кудрявцев, с. 182]. Послание на Угру также переписано в сборнике Q.XVII.50 (Л. 24 об.–36). В этом же сборнике присутствуют два текста, использованные Феодосием при написании послания князю А. Д. Ростовскому: «Послание от митрополита ко князю Юрию Семеновичу Лигвентиевичу о преставлении благоверной его княгини Софии» и «Послание имярек митрополита всея Руси о утешении жене о муже умершем» (Л. 206–207 об., 207 об.–209 об.). В Послании о дьяке Шишкине Феодосий цитирует Послание «Иное от божественных книг» из августовского тома ВМЧ, подборка из которого присутствует в сборнике (Q.XVII.50. Л. 181–230 об.).

Таким образом, установлено, что формировать свое книжное собрание Феодосий начал еще в бытность хутынским игуменом, не оставляя это занятие до последних дней жизни. В период с 1545 по 1556 г. он передал в обитель около трех десятков книг. Сравнение Индекса истинных книг, имеющегося в библиотеке монастыря, и рукописей, принадлежащих Феодосию, свидетельствует о том, что в собрании книг архиепископа представлены как рукописи, отвечающие установившимся монастырским традициям, так и книги, подобранные Феодосием согласно его интересам, которые были шире рамок, определенных индексом. Особого внимания заслуживает присутствие среди его книг Хронографа и Криницы, большого числа певческих сборников, а также материалов, относящихся к Стоглавому собору (1551). Анализ книг и вкладов Феодосия позволил выделить произведения, которые, возможно, использовались им для написания собственных посланий. Прежде всего это относится к текстам святоотеческой и богослужебной литературы, а также к трудам Иосифа Волоцкого и Хронике Георгия Амартола. Внимание к книжной культуре архиепископ Феодосий привил своим ученикам, что подтверждается записями, присутствующими в сборниках из его рукописного наследия.

Литература

- Анисимова Т. В. Криница «переводу» Досифея Топоркова? (в сборнике МГАМИД середины – третьей четверти XVI в.) // ТОДРА. СПб., 2006. Т. 57. С. 166–179.
- Анисимова Т. В. Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV–XVII вв. М., 2009. 464 с.
- Анхимюк Ю. В. Новообретенные рукописные книги из библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря XVI века // История Волоколамского края и перспективы «Золотого наследия Руси». Сборник докладов научно-практической конференции, 30 октября 1998 г. М., 1999. С. 73–82.
- Богуславский В. В. Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия. М., 2003. Т. 1. 785 с.
- Вздорнов Г. И. Иллюстрации к хронике Георгия Амартола // ВВ. М., 1969. Т. 30 (55). С. 205–225.
- Грицевская И. М. Индексы истинных книг. СПб., 2003. 253 с.
- Грицевская И. М. История келейного чтения на Руси и индексы истинных книг // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 6 (2). С. 37–43.
- Дианова Т. В., Костюхина Л. М., Поздеева И. В. Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ // Книжные центры Древней Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 122–475.
- Дмитриева Р. П. Волоколамские четвѣ сборники XVI в. // ТОДРА. Л., 1974. Т. 28. С. 202–230.
- Дмитриева Р. П. Нифонт Кормилицын, епископ Крутицкий и Сарский // СККДР. Л., 1989. Вып. 2. Ч. 2. С. 141–144.
- Дмитриева Р. П. Иоасаф Скрипицын – книжник и библиофил XVI в. // Книжные центры Древней Руси. XI–XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 300–312. [Дмитриева, 1991a]
- Дмитриева Р. П. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности // Книжные центры Древней

- Руси. Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 3–15. [Дмитриева, 19916]
Жмакин В. И. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. 873 с.
Зверинский В. В. Материал для историко-топографических исследований о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. СПб., 1897. Т. 3. 259 с.
Зимин А. А. Из истории собрания рукописных книг Иосифо-Волоколамского монастыря // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. М., 1977. Вып. 38. С. 15–29.
Казанский П. С. Опись книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 года // ЧОИДР. 1847. № 7. Отд. 4. С. 1–16.
Клосс Б. М. Иосифо-Волоколамский монастырь и летописание конца XV – первой половины XVI в. // ВИД. Л., 1974. Т. 6. С. 107–125.
Клосс Б. М., Кузьмин А. В. Евфимий (Турков) // ПЭ. М., 2008. Т. 17. С. 420–422.
Кудрявцев И. М. «Послание на Угру» Вассиана Рыло как памятник публицистики XV в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 158–186.
Лурье Я. С. Краткая редакция «Устава» Иосифа Волоцкого – памятник идеологии раннего иосифлянства // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 117–140.
Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV – начала XVI века. М., 1960. 533 с. Настольная книга священнослужителя. М., 1877. Т. 1. 767 с.
Нектарий, иером. Историческое описание Иосифова Волоколамского второклассного монастыря Московской губернии, составленное одного же монастыря иеромонахом Нектарием, в 1886 году. М., 1887. 105 с.
Рубинштейн Н. А. Русская историография. СПб., 2008. 938 с.
Седельников А. Д. Досифей Топорков и Хронограф // Известия АН СССР. Сер. 7. Отделение гуманитарных наук. 1929. № 9. С. 755–773.
Смирнова Д. Д. К вопросу о композиции в посланиях новгородского архиепископа Феодосия (1491–1563 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2014. Вып. 2. С. 127–135.
Смирнова Д. Д. Новгородский архиепископ Феодосий – видный пострижник Иосифо-Волоколамского монастыря // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 2. С. 66–74.
Строев П. М. Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина-Сторожевского и Пафнутиева-Боровского. СПб., 1891. 345 с.
Творогов О. В. Из Хронографа 1512 года [Комментарии] // БЛАДР. СПб., 2000. Т. 9. С. 528–533.
Усачев А. С. Когда закончилась «волоколамская гегемония» в Русской церкви XVI в.? // Исторические записки. М., 2014. Вып. 15 (133). С. 151–169.
Хрущев И. П. Исследование о сочинениях Иосифа (Санина) игумена Волоколамского. СПб., 1868. 321 с.
Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978. 418 с.

References

- Anisimova, T. V. Krinitsa “perevodu” Dosifeya Toporkova? (v sbornike MGAMID serediny – tret’ei chetverti XVI v.) [Krinitsa “Perevodu” by Dosifei Toporkov? (In the Collection of the MGAMID of the Middle – the Third Quarter of the 16th Century)]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Saint Petersburg, 2006. Vol. 57. Pp. 166–179.
Anisimova, T. V. Khronika Georgiya Amartola v drevnerusskikh spiskakh XIV–XVII vv. [Chronicle of George Hamartolos in the Old Russian Copies of the 14th – 17th Centuries]. Moscow, 2009. 464 p.
Ankhimiyuk, Yu. V. Novoobretennye rukopisnye knigi iz biblioteki Iosifo-Volokolamskogo monastyrya XVI veka [Newfound Handwritten Books from the Library of the Iosifo-Volokolamsk Monastery of the 16th Century]. In *Istoriya Volokolamskogo kraja i perspektivy “Zolotogo naslediya Rusi”*. Sbornik dokladov nauchno-prakticheskoi konferentsii, 30 oktyabrya 1998 g. Moscow, 1999. Pp. 73–82.
Boguslavskii, V. V. Slavyanskaya entsiklopediya. Kievskaya Rus’ – Moskoviyia [Slavic Encyclopedia. Kievan Rus’ – Muscovy]. Moscow, 2003. Vol. 1. 785 p.
Cherepnin, L. V. Zemskie sobory Russkogo gosudarstva v XVI–XVII vv. [Zemsky Sobors of the Russian State in the 16th – 17th Centuries]. Moscow, 1978. 418 p.
Dianova, T. V., Kostyukhina, L. M., Pozdeeva, I. V. Opisanie rukopisei biblioteki Iosifo-Volokolamskogo

- monastyrya iz Eparkhial'nogo sobraniya GIM [Description of the Manuscripts of the Library of the Iosifo-Volokolamsk Monastery from the Eparkhialnoye Collection of the State Historical Museum]. In *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti*. Leningrad, 1991. Pp. 122–475.
- Dmitrieva, R. P. Volokolamskie chet'i sborniki XVI v. [The Volokolamsk Reading Collections of the 16th Century]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Leningrad, 1974. Vol. 28. Pp. 202–230.
- Dmitrieva, R. P. Nifont Kormilitsyn, episkop Krutitskii i Sarskii [Nifont Kormilitsyn, Bishop Krutitsky and Sarsky]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*. Leningrad, 1989. Issue 2. Part 2. Pp. 141–144.
- Dmitrieva, R. P. Ioasaf Skripitsyn – knizhnik i bibliofil XVI v. [Joasaph Skripitsyn is a Scribe and a Bibliophile of the 16th Century]. In *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. XI–XVI vv.: Raznye aspekty issledovaniya*. Saint Petersburg, 1991. Pp. 300–312. [Dmitrieva, 1991a]
- Dmitrieva, R. P. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti [Iosifo-Volokolamsk Monastery as a Center of Book Culture]. In *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi. Iosifo-Volokolamskii monastyr' kak tsentr knizhnosti*. Leningrad, 1991. Pp. 3–15. [Dmitrieva, 1991b]
- Gritsevskaya, I. M. Indeksy istinnykh knig [Indexes of True Books]. Saint Petersburg, 2003. 253 p.
- Gritsevskaya, I. M. Istoriya keleinogo chteniya na Rusi i indeksy istinnykh knig [The History of the Cell Reading in Russia and the Indexes of True Books]. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2009. No. 6 (2). Pp. 37–43.
- Kazanskii, P. S. Opis' knig Iosifo-Volokolamskogo monastyrya 1573 goda [Inventory of Books of the Iosifo-Volokolamsk Monastery in 1573]. In *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete*. 1847. No. 7. Chapter 4. Pp. 1–16.
- Khrushchev, I. P. Issledovanie o sochineniyakh Iosifa (Sanina) igumena Volokolamskogo [Research on the Writings of Joseph (Sanin), Abbot of Volokolamsk]. Saint Petersburg, 1868. 321 p.
- Kloss, B. M. Iosifo-Volokolamskii monastyr' i letopisanie kontsa XV – pervoi poloviny XVI v. [Iosifo-Volokolamsk Monastery and Chronicles of the End of the 15th – the First Half of the 16th Century]. In *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny*. Leningrad, 1974. Vol. 6. Pp. 107–125.
- Kloss, B. M., Kuz'min, A. V. Evfimii (Turkov) [Euthymius (Turkov)]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, 2008. Vol. 17. Pp. 420–422.
- Kudryavtsev, I. M. "Poslanie na Ugru" Vassiana Rylo kak pamyatnik publitsistiki XV v. [The Message on the Ugra by Vassian Rylo as a Monument to Journalism of the 15th Century]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Moscow; Leningrad, 1951. Vol. 8. Pp. 158–186.
- Lur'e, Ya. S. Kratkaya redaktsiya "Ustava" Iosifa Volotskogo – pamyatnik ideologii rannego iosiflyanstva [A Short Version of the *Ustav* of Joseph Volotsky is a Monument to the Ideology of Early Josephism]. In *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury Instituta russkoi literatury*. Moscow; Leningrad, 1956. Vol. 12. Pp. 117–140.
- Lur'e Ya. S. Ideologicheskaya bor'ba v russkoi publitsistike kontsa XV – nachala XVI veka [Ideological Struggle in Russian Journalism of the Late 15th – Early 16th Century]. Moscow, 1960. 533 p.
- Nastol'naya kniga svyashchennosluzhitelya [The Clergyman's Handbook]. Moscow, 1877. Vol. 1. 767 p.
- Nektarii, ierom. Istoricheskoe opisanie Iosifova Volokolamskogo vtoroklassnogo monastyrya Moskovskoi gubernii, sostavlennoe onogo zhe monastyrya ieromonakhom Nektariem, v 1886 godu [Historical Description of the Iosifo-Volokolamsk Second-class Monastery of the Moscow Province, Compiled by the Same Monastery Hieromonk Nektary, in 1886]. Moscow, 1887. 105 p.
- Rubinshtein, N. L. Russkaya istoriografiya [Russian Historiography]. Saint Petersburg, 2008. 938 p.
- Sedel'nikov, A. D. Dosifei Toporkov i Khronograf [Dosifey Toporkov and the Chronograph]. In *Izvestiya AN SSSR. Ser. 7. Otdelenie gumanitarnykh nauk*. 1929. No. 9. Pp. 755–773.
- Smirnova, D. D. K voprosu o kompozitsii v poslaniyakh novgorodskogo arkhiepiskopa Feodosiya (1491–1563 gg.) [On the Question of Composition in the Epistles of Archbishop Theodosius of Novgorod (1491–1563)]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 2. Istoriya*. 2014. Issue 2. Pp. 127–135.
- Smirnova, D. D. Novgorodskii arkhiepiskop Feodosii – vidnyi postrizhenik Iosifo-Volokolamskogo monastyrya [Archbishop Theodosius of Novgorod is a Prominent Monk of the Iosifo-Volokolamsk Monastery]. In *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2016. No. 2. Pp. 66–74.

- Stroev, P. M. Opisanie rukopisei monastyrei Volokolamskogo, Novyi Ierusalim, Savvina-Storozhevskogo i Pafnutieva-Borovskogo [Description of the Manuscripts of the Volokolamsk, New Jerusalem, Savva-Storozhevsky and Pafnutiev-Borovsky Monasteries]. Saint Petersburg, 1891. 345 p.
- Tvorogov, O. V. Iz Khronografa 1512 goda [kommentarii] [From the Chronograph of 1512 [Comments]]. In *Biblioteka literatury Drevnei Rusi*. Saint Petersburg, 2000. Vol. 9. Pp. 528–533.
- Usachev, A. S. Kogda zakonchilas' "volokolamskaya gegemoniya" v Russkoi tserkvi XVI v.? [When Did the "Volokolamsk Hegemony" in the Russian Church of the 16th Century End?]. In *Istoricheskie zapiski*. Moscow, 2014. Issue 15 (133). Pp. 151–169.
- Vzdornov, G. I. Illyustratsii k khronike Georgiya Amartola [Illustrations to Chronicle of George Hamartolos]. In *Vizantiiskii vremennik*. Moscow, 1969. Vol. 30 (55). Pp. 205–225.
- Zhmakin, V. I. Mitropolit Daniil i ego sochineniya [Metropolitan Daniel and His Writings]. Moscow, 1881. 873 p.
- Zimin, A. A. Iz istorii sobraniya rukopisnykh knig Iosifo-Volokolamskogo monastyrya [From the History of the Collection of Handwritten Books of the Iosifo-Volokolamsk Monastery]. In *Zapiski Otdela rukopisei Gosudarstvennoi biblioteki im. V. I. Lenina*. Moscow, 1977. Issue 38. Pp. 15–29.
- Zverinskii, V. V. Material dlya istoriko-topograficheskikh issledovaniy o pravoslavnykh monastyryakh v Rossiiskoi imperii, s bibliograficheskim ukazatelem [Material for Historical and Topographical Research on Orthodox Monasteries in the Russian Empire, with a Bibliographic Index]. Saint Petersburg, 1897. Vol. 3. 259 p.

Dina D. Kopaneva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

PERSONAL LIBRARY OF THE ARCHBISHOP OF GREAT NOVGOROD
AND OF PSKOV FEODOSIY (1491–1563) AS A HISTORICAL SOURCE

The article presents an analysis of the personal library of one of the largest hierarchs of the Russian Orthodox Church of the 16th century – the Archbishop of Novgorod Feodosiy (1491–1563). A list of his books was compiled and analyzed; process of their collecting was studied. The conclusion was made about the range of interests of Archbishop Feodosiy, and details of his use of personal library for writing his own messages were opened.

Keywords: 16th century, Archbishop Feodosiy, personal library, archeography, manuscript collections